

Тогда Ли Цзянци получил от Ло Шэня удар ногой в живот, долго хрипел на земле, прежде чем смог подняться, но едва встал, как Ло Шэнь снова вырубил его ударом ноги.

Позже Ли Цзянци взял с собой людей, чтобы загнать Ло Шэня в угол, но та шайка была избита Ло Шэнем до полусмерти.

Тогда он отправился к директору с медицинским заключением об избиении, пытаясь пригрозить директору своим отцом и заявить, что Ло Шэня нужно исключить. Директор же давно терпеть не мог семью Ли за потворство выходкам Ли Цзянци, швырнул ту справку в урну и сказал: Эту школу построил отец того парня, так что требовать его исключения, пожалуй, неуместно. Подтекст был очевиден: катиться отсюда следовало ему самому.

Ли Цзянци не поверил в такой исход и собрался было отправиться в полицейский участок, чтобы привлечь людей к делу, но не успел он даже дойти, как явилась полиция и забрала его в изолятор. Заявили, что поступил донос на него за словесное оскорбление омеги и физические домогательства. Ты говоришь, Ло Шэнь тебя избил? А, ну извините, парень проявил гражданское мужество и самооборону...

Семья Ли задействовала множество связей, чтобы выпустить Ли Цзянци на свободу, однако школа вынесла ему дисциплинарное взыскание — серьезный выговор, который должен был следовать за его личным делом до конца жизни.

Несмотря на это, в тот день его собственный отец лично притащил его в клан Ло, чтобы принести Ло Шэню извинения.

Ли Цзянци навек запомнил, как Ло Шэнь сидел тогда на диване в их доме и бросил на него презрительный взгляд, словно разглядывал какую-то букашку: Извиняться не нужно, благодарить тоже. Просто уборка мусора.

В дальнейшем отец держал Ли Цзянци под строгим надзором, так что тот долгое время вел себя тихо.

Поэтому внутри Ли Цзянци кипела затаенная злость, но в то же время он испытывал перед Ло Шэнем некий страх.

Вспомнив, как Ло Шэнь дрался с ними на старой улице тем вечером, и то, как в глубине его глаз полыхал кровавый отсвет, Ли Цзянци подумал, что сумасшедшим здесь был как раз Ло Шэнь.

Ли Цзянци пришел в себя, осознав, что в драке Ло Шэня ему не одолеть, и вместе с тем сообразив, что уходить вот так просто — еще больший позор, поэтому он лихорадочно пытался отыскать повод незаметно ускользнуть.

Юй Лин вытащил из сумки все бумажные салфетки и отдал их той девочке. Ее лицо было залито слезами, а на Юй Лина она смотрела с заметной настороженностью и опаской. Юй Лин выпустил немного феромонов: Не бойся, я тоже омега, раз мы здесь, он тебе ничего не сделает.

Краем глаза Ли Цзянци заметил Юй Лина, его брови чуть приподнялись, а на губах заиграла невнятная усмешка.

Ло Шэнь сделал шаг в сторону, заслонив собой Юй Лина.

Ха, — глядя на Ло Шэня, Ли Цзянци вдруг громко усмехнулся, подался вперед и бросил

вполголоса:

Ло Шэнь, он же омега, да? Уже пробовал омегу на вкус? Обалденно кайфово, да?

Ли Цзянци думал так: раз уж победить тебя в драке нельзя, разве не могу я словесно заставить тебя почувствовать себя паршиво?

Понятия не имею, судя по твоему тону, ты только тем и занимаешься, что дерешься? — Ло Шэнь в тон ему спросил шепотом.

Ли Цзянци никак не ожидал, что Ло Шэнь поддержит разговор, услышав это, он на мгновение остолбенел, а затем выпалил:

Да конечно. Такая-то из пятого класса, такая-то из восьмого, еще и из пятнадцатого полно всяких, особенно когда свяжешь их — наблюдать, как они одновременно сопротивляются и ревут, куда кайфовее.

Юй Лин, что мы теперь будем делать? — заметив, что Ло Шэнь о чем-то шепчется с Ли Цзянци, Ся Хэнчжи интуитивно почувствовал, что его братец Ло снова замышляет какую-то пакость.

Юй Лин посмотрел на следы побоев на теле девочки — отметины на ее шее уходили даже под одежду, куда не заглянуть. Нахмурившись, Юй Лин взглянул на Ли Цзянци: Давай вызовем полицию.

Чего ты сказал?! — голос Юй Лина не был приглушен намеренно, и все вокруг расслышали его слова.

Разумеется, услышал и Ли Цзянци.

Но после слов Юй Лина о вызове полиции реакция у той девочки оказалась куда сильнее, чем у самого Ли Цзянци.

Она испуганно уставилась на Юй Лина, замахала руками и заговорила: Не надо! Не нужно вызывать полицию! Нельзя, чтобы кто-то узнал, меня ведь исключат, я уже опозорена, правда! Не надо полицию, умоляю вас...

В этом мире страшнее надругательства бывает лишь то, что следует за ним.

Ты не должна была... — Юй Лин смотрел на девочку так, будто сквозь нее видел кого-то другого.

Ло Шэнь обернулся и перехватил руку Юй Лина: он видел, что Юй Лин что-то шепчет губами, но разобрать слов не мог.

Однако Ло Шэнь чувствовал, что состояние Юй Лина сейчас было неверным.

Ло Шэнь притянул Юй Лина к себе, обнимая за спину, и произнес, глядя на девочку: В этом мире никто не может закрыть небо одной рукой. А если и найдется такой, значит, это небо просто недостаточно велико. Проведя рукой по спине Юй Лина, Ло Шэнь вытащил телефон, отправил какое-то сообщение, а затем бросил аппарат Ся Хэнчжи: Набери с моего телефона внутренний номер городского правительства Линьнаня.

Слухи прекращаются там, где заканчивается насилие.

До самого момента, когда полиция ворвалась в школу и увезла Ли Цзянци, он сам и окружающие ученики пребывали в полном оцепенении.

Щелк. Звук защелкивающихся наручников вывел Ли Цзянци из ступора.

Вы что творите! Пустите! На каком основании меня вяжете? Я скажу отцу, и он вас уволит!

Офицер Лю затолкал Ли Цзянци в машину: Эти слова побережешь для разговора о своей дальнейшей жизни.

Ли Цзянци отчаянно сопротивлялся и на прощанье завопил: На каком основании вы меня забираете?! Он считал, что всего лишь избил пару человек в школе, и это никак не тянуло на тюремный срок.

Но если отбросить тот факт, что зачинщик — несовершеннолетний, любое проявление школьного насилия ничем не отличается от умышленного причинения вреда здоровью.

— Мы получили иск от Линьнаньского народного суда: вы подозреваетесь в умышленном причинении вреда здоровью, незаконном лишении свободы и изнасиловании омеги. Законы о защите омег крайне суровы, и если эти обвинения подтвердятся, он гарантированно проведет за решеткой всю оставшуюся жизнь.

— Что...— Ли Цзянци тут же всё понял. Он уставился на Ло Шэня, едва не выкатывая глаза от ярости: — Это ты!

Будто отвечая на его слова, Ло Шэнь взмахнул перед ним своим телефоном.

Несмотря на ясный солнечный день, спина Ли Цзянци мгновенно покрылась холодным потом.

— Ты просто сумасшедший... Подождите, не сажайте меня в машину! Я не поеду в полицейский участок! Я никого не насиловал! Я просто шутил, я не делал этого по-настоящему...

Ли Цзянци увезли.

Перед тем как сесть в машину, офицер Лю бросил взгляд на Ло Шэня, и тот кивнул в ответ.

— Брат Ло, что будем делать дальше? — не выдержал Ся Хэнчжи, видя, что Ло Шэнь держит Юй Лина на руках с абсолютно отрешенным видом.

— Ли Цзянци наверняка не насиловал омегу. Зайди на школьный форум и проясни этот момент, чтобы защитить жертву от грязных слухов. Позже нам, скорее всего, придется поехать в полицию в качестве заявителей для дачи показаний. Что касается тех омег, постарайся выяснить, кто они, и спроси, не желают ли они дать показания против Ли Цзянци. — Поразмыслив немного, Ло Шэнь добавил: — Скажи им, что Ли Цзянци уже задержан. Если они не выступят вперед, Ли Цзянци, скорее всего, избежит наказания. Если же они согласятся свидетельствовать, мы сделаем всё возможное, чтобы он никогда оттуда не вышел.

Что же касается семьи Ли... Какая еще семья Ли в Линьнани?

Хотя корни семьи Ли в городском комитете партии были довольно глубоки, ранее они уже подверглись совместному натиску со стороны кланов Ло и Ся, получив серьезный удар. После того как Ли Цзянци в прошлый раз натолкнулся на стену, Ло Шэнь полагал, что тот будет

вести себя тихо по крайней мере еще несколько лет.

— Я... я согласна дать показания... Вы и правда сможете засадить Ли Цзянци? — раздался робкий женский голос.

Ся Хэнчжи сбегал к окну на первом этаже и купил несколько паровых булочек. Вернувшись, он как раз услышал эти слова девушки:

— Если бы это обещал я, все могло бы оказаться непросто, но раз так говорит Ло Шэнь, можешь расслабиться и не переживать. Они не стали позволять офицеру Лю забирать эту девочку как раз из-за опасений, что она испугается, да и к тому же хотели защитить её по максимуму. Но если бы она сама согласилась выступить свидетелем, это был бы лучший выход.

Ся Хэнчжи оставил для Юй Лина один из паровых пирожков, что были у него в руках, а остальные целиком отдал девушке:

— Ты ведь еще не обедала? В столовой сейчас почти ничего не осталось, так что перекуси тем, что есть.

— Спасибо тебе...

Ло Шэнь поддержал Юй Лина за плечи, усаживая его на ближайшее сиденье, и не отрывая глаз смотрел на него.

Эмоции Юй Лина на самом деле утихали очень быстро — с малых лет у него выработалась привычка не забивать голову лишним, но заметив, что в гневе от Ло Шэня исходил едва уловимый шлейф феромонов, чей запах оказался донельзя приятным, он просто позволил себя обнять.

Однако под пристальным, неотрывным взглядом Ло Шэня Юй Лину всё же стало неловко: в конце концов, он ведь не глиняная кукла.

— Чего ты так на меня смотришь? — моргнул Юй Лин, сжимая в руке пирожок, который ему дал Ся Хэнчжи.

Ло Шэнь не стал допытываться: у Юй Лина был характер человека, который ничего не умел скрывать, и если тот не желал говорить, это означало лишь одно: либо случившееся не стоило внимания, либо рассказывать об этом Ло Шэню было ни к чему.

Ся Хэнчжи достал телефон, открыл школьный форум и с удивлением обнаружил, что тот уже пестрил обсуждениями происшествия.

Поглазев некоторое время с застывшим на лице сложным выражением, Ся Хэнчжи немного подумал и протянул телефон Ло Шэню.

Ло Шэнь взял устройство, а Юй Лин придвинулся к нему, чтобы посмотреть вместе.

[Ужас! Новость-бомба! Этот самый Ли подозревается в попытке изнасилования и увезён полицией! Автор видел всё своими глазами!]

1Л (Автор): Днём после обеда в столовой я как раз собирался уходить, как вдруг увидел, что Л. Ц. Ц. усаживают в патрульную машину. Дядя-полицейский сказал, что его подозревают в попытке изнасилования, поэтому против него выдвинули обвинение в суде. Многие вокруг это видели!

2Л: Л. Ц. Ц. да? Туда ему и дорога!

3Л: Это тот самый Л. Ц. Ц. из восьмого класса? Сегодня утром я видел, как он пинал ногами какую-то девочку, на ней живого места не было.

4Л: Эй, оратор сверху, а чего сам не вмешался? Просто стоял и смотрел, как он бьёт человека?

5Л: У четвёртого крыша поехала? Хватит тут про синдром свидетеля! А сам бы рискнул полезть?

...

27Л: Я тоже это видел! Но стоял далеко и толком ничего не разглядел. Может, кто в курсе, просветите?

28Л: В общем, Л. Ц. Ц. задира́л девочку, а это заметила компания нашего школьного красавчика. Красавчик сразу же позвонил в полицию, и не прошло и десяти минут, как дяди-полицейские приехали и забрали Л. Ц. Ц. 29-й комментарий: Школьный красавчик просто крут, до сих пор помню его подвиг, когда он в первом полугодии первого класса одним ударом ноги вырубил Л. Ц.

30-й комментарий: Семья школьного красавчика Ло ведь не проще, чем у Ли, раз смогла заставить Л. Ц. обломать рога.

.....

До этого момента атмосфера в обсуждениях была вполне нормальной.

121-й комментарий: По сравнению с этим мне куда интереснее, какие именно омеги были изнасилованы Ли Ц. [ем попкорн]

122-й комментарий: Мне тоже интересно.

123-й комментарий: Интересно +1. Те, на кого положил глаз Ли Цзянци, вряд ли были порядочными людьми~

124-й комментарий: Омеги такие распутные и дешевые, разве кто-то еще этого не знает?

125-й комментарий: Тоже так считаю. Сидящий передо мной омега вечно источает феромоны, с первого взгляда шлюха [тошнит]

126-й комментарий: Вы, несколько комментаторов выше, [мать] ваши мертвы, омеги вам чем насолили? Вы что, блядь, говном в детстве захлебнулись, раз у вас такое вонючее мышление???

127-й комментарий: У омег слабое телосложение, им от природы трудно контролировать феромоны, знаете ли. У тех, кто выше, матерей не было, чтобы воспитать их?

Ответ пользователя 124 на 126-й комментарий: Ой, стая омежких шавок запрыгала.

133-й комментарий: А еще тот, кто тут рассуждает о вине жертвы? Если в один прекрасный день вашу [мать] изнасилуют, вы что, тоже побежите к насильнику домой с хлопучками, чтобы сказать ему спасибо??

134-й комментарий: Ребята, неужели вам правда неинтересно, кто эти омеги? Ли Цзянци молодец, столько омег сами напрашиваются, чтобы он их трахнул.

135-й комментарий: С каких пор школьный форум стал таким вонючим? Почему всякий мусор сюда лезет?

.....

У меня что, мозги набекрень или их черви сгрызли??? — дочитав до этого места, Юй Лин не удержался и спросил: — Они что, несут всякую чушь просто потому, что форум позволяет сохранять анонимность?

Ло Шэнь вернул телефон Ся Хэнчжи: — Свяжись с администратором, скажи, что на форуме оскорбляют омег и разжигают гендерную рознь, пусть вытащит их ID и имена и скинет мне. Заодно сделай пост: мол, полиция уже подключилась к расследованию, и все, кто позволяет себе оскорбления на форуме, будут заблокированы.

Ся Хэнчжи показал знак ок и, опустив голову, принялся ковыряться в телефоне.

— А что делать с теми омегами? — Иногда слухи ранят сильнее дубинок.

Ло Шэнь посмотрел на то, как Юй Лин маленькими кусочками уплетает паровой пирожок, и в сердце словно капризно заскребло птичье перышко.

— Не переживай, запись не утечет. К тому же лучший способ остановить слухи — это кулаки. Стоит официальным лицам вмешаться, прояснить ситуацию и наказать тех, кто распространяет сплетни, как всё это быстро утихнет.

Вечером администратор форума прислал Ло Шэню целую страницу информации, включая IP-адреса, номера ученических билетов, ID и настоящие имена анонимов, которые оскорбляли и клеветали на омег. Ло Шэнь бросил на них взгляд и велел Ся Хэнчжи выложить всё на форум.

Форум Первой средней школы управлялся администрацией напрямую, при подаче заявки на ID каждый ученик обязан был указывать реальные данные, а после проверок в начале каждого семестра, если номера менялись, администрация оперативно вносила правки.

Те люди никак не ожидали, что их заблокируют. Но еще страшнее было то, что после

обнародования их настоящих данных они в мгновение ока превратились в изгоев, которых травят все кому не лень, и даже угодили в полицию на несколько дней. В их личных делах навсегда осталось пятно с формулировкой дискриминация омег.

Те, у кого были связи в семье, долго пытались уладить вопрос через знакомых, но везде получали один и тот же ответ: Наверху дали указание, с этим ничего нельзя поделать...

В течение следующей недели все омеги, которых избивал Ли Цзянци, одна за другой выступили со свидетельствами, а некоторые даже предоставили медицинские справки о травмах и звукозаписи. Раньше они не решались вынести это на свет: хоть всё и было в прошлом, теперь они хотели восстановить справедливость.

На самом деле большинство людей относилось к омегам исключительно дружелюбно — у многих мамы были омегами, либо среди родственников кто-то ими являлся, — поэтому после того, как полиция увезла тех смутьянов, в школе больше не осталось ни единого голоса, оскорбляющего омег.

Ло Шэнь и остальные тоже несколько раз ездили в полицейский участок для дачи показаний как заявители.

К пятнице это дело, привлечшее всеобщее внимание и серьезное отношение со стороны властей, наконец пришло к развязке.

Ли Цзянци за оскорбления и жестокое обращение с омегами,отягченные тяжестью содеянного, был приговорен к семидесяти годам лишения свободы. Семью Ли также обвинили в коррупции и халатности: отец Ли и Ли Цзянци вместе отправились за решетку, а старые друзья и любовницы отца Ли в один миг полностью оборвали любые связи с их домом.

В субботу вечером Юй Лин дома учился готовить десерты по видеоурокам.

Он впервые собирался в детский дом навестить малышей и понятия не имел, какие подарки они любят. Юй Лин долго сидел в зачачае группового чата и выяснил, что канцелярские товары, новую одежду и сборники сказок уже кто-то везет. Подумав, он решил, что дети возраста Цзян Ланьцин, кажется, безумно обожают сладкое, и задумал захватить с собой немного лакомств.

Есть слишком много сладкого вредно для зубов, поэтому Юй Лин достал из холодильника ананасы, сладкие апельсины и персики, тщательно их вымыл и выжал сок, чтобы использовать его вместо сахара.

Через час.

Юй Сяое приоткрыла дверь кухни: — Братик, ты что тут делаешь? Ого! Это что? Пудинг?

Юй Лин: — ...Выйди-ка пока. Я еще не всё спрятал.

Пять минут спустя.

Юй Сяое развалилась на диване, помогая еде усвоиться.

Посмотрев на пустую тарелку, на которой не осталось даже крошек, Юй Лин подумал, что однажды эта девчонка доведет его до могилы.

Когда Ся Хэнчжи прислал сообщение, Юй Лин уже закончил делать несколько десятков фруктовых пудингов. На часах было уже половине одиннадцатого вечера: Юй Сяое давно ушла спать в свою сказочную кроватку, а Юй Вань всё еще возился в кладовке, разбирая вещи.

— Юй Лин, Ло-гэ спрашивает, хочешь ли ты завтра вечером пойти с нами есть шашлыки?

— Иду, иду! Я сто лет шашлыков не ел!

— Ок!

В школе было проще — Юй Лин сидел прямо перед Ло Шэнем, но стоило им вернуться домой, как до Ло Шэня становилось невозможно достучаться.

Юй Лин решил, что Ло Шэнь обязан пробыть в черном списке по меньшей мере несколько дней, иначе накопившуюся обиду было не унять.

Так что Ся Хэнчжи поневоле превратился в рупор.

В последние дни сообщения в WeChat между Ся Хэнчжи и Юй Линем выглядели примерно так:

Ся Хэнчжи: Ло-гэ велел тебе завтра утром не завтракать, он сам тебе кое-что принесет.

Юй Лин: С какого перепугу?

Ся Хэнчжи: Ло-гэ велел передать, что уже поздно и тебе пора спать.

Юй Лин: И не подумаю.

Ся Хэнчжи: Ло-гэ велел сказать, что завтра похолодает, так что надень верхнюю одежду.

Юй Лин: Ладно уж.

.....

Когда у Юй Лина только началась дифференциация, врач велел ему в ближайшее время избегать острой и раздражающей пищи и налегать на продукты, повышающие кровь и уровень энергии, так что он уже целый месяц не ел шашлыков.

Впрочем, поесть шашлыков в этот раз ему так и не довелось.

На следующее утро Цзянь Сяньянь собрал учеников 7-го класса у площади Сэньцзи, откуда они все вместе на метро отправились в детский дом.

У большинства детей в этом приюте были врожденные заболевания, личики у всех стояли донельзя бледные, но, увидев пришедших навестить их старших братьев и сестер, они искренне обрадовались, и на их щеках заиграл легкий румянец.

Юй Лин вместе со всеми помогал раздавать ребятишкам подарки, после чего его тут же затащили играть. Толпа старшеклассников, смешавшись с малышкой, улыбалась точно так же, как они.

Во второй половине дня, отправляясь в шашлычную, они решили взять такси.

К моменту, когда подъехала первая машина, в ней уже сидели два человека, поэтому Ся

Хэнчжи уехал на шаг раньше их двоих.

Стоило Юй Лину залезть в салон, как он затрещал без умолку:

— Ло Шэнь, ты видел? Та девочка с маленькими косичками-баранками такая милая! А тот мальчишок в очочках каждый раз, когда я пытался ущипнуть ее за щечку, напускал на себя мрачный вид и косился на меня!

— Угу, они все очень милые.

— Жалко только... ты говоришь, почему Юй Сяое в детстве была такой невыносимой? Только и делала, что пилила меня целыми днями.

— Угу, ты еще милее.

— ...Мы вообще на одной волне разговариваем?

— Ладно, — Ло Шэнь протянул руку, поверх плеча притянул Юй Лина к себе и уложил его голову себе на плечо. — Ты прошлой ночью толком не спал, подремли немного.

Юй Лин смахнул руку Ло Шэня и прижался затылком к спинке сиденья: — С чего ты взял?

Лицо у Юй Лина было бледным, если приглядеться, можно было заметить проступающие на лбу вены, а стоило ему хоть раз засидеться допоздна, как под глазами тут же залегали темные круги, совсем как у панды.

— Догадался. — Видя, что Юй Лин не спешит устраиваться на его плече, Ло Шэнь не стал настаивать.

Водитель на переднем сиденье поглядывал в зеркало заднего вида на двух подростков и расплылся в добродушной отеческой улыбке.

Незадолго до конца поездки Юй Лин проснулся от острой боли в шее. Сначала заныла шея, а затем боль медленно поползла от спины к самому копчику:

— Ло... Ло Шэнь, мне... мне нехорошо.

Юй Лин вцепился пальцами в одежду Ло Шэня, сгорбившись в три погибели, по его спине мгновенно выступил холодный пот.

Ло Шэнь в этот момент как раз перебрасывался колкостями в групповом чате с Е Чжэнем и остальными. Ся Хэнчжи скинул туда скриншот из темы на форуме под названием 818 о холодном школьном красавчике и его прекрасной утонченной женушке со снимком Юй Лина, сделанным исподтишка, заявив, что Е Чжэню и Бай Вэню следует называть этого парня не иначе как невесткой, едва завидев его в следующий раз — мол, это искра, заставившая железное дерево Ло-гэ распусться. Ло Шэнь отправил в ответ лаконичное угу, после чего обнаружил чат заваленным сплошными вопросительными знаками.

Услышав сейчас сдавленный голос Юй Лина, он поспешно прикрыл его голову ладонью и прижал к себе, встревоженно бросив:

— Что случилось?

Боль была настолько сильной, что сознание Юй Лина слегка затуманилось, в ушах зазвенело,

он перестал разбирать слова Ло Шэня, из его горла вырвался сдавленный звук, похожий на плач.

Совсем скоро кое-кто примчится и заставит Юй Лин Лин умолять Ло Шэня пометить его.

И этот кое-кто — разумеется, я.

Неизлечимая болезнь.

Водитель тут же затормозил: — Что с маленьким товарищем?

— Командир, разворачивай! В ближайшую больницу при университете, быстрее!

— Есть, есть...

<http://bllate.org/book/21544/2215628>